

ЛАКУНАРНЫЙ КОНЦЕПТ “КОРРИДА” В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Б. ИБАНЬЕСА “КРОВЬ И ПЕСОК”

О. О. Пантелеева

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

В статье рассматриваются способы вербализации лакунарного концепта “Коррида” в испанской художественной картине мира романа Б. Ибаньеса “Кровь и песок” и перевода этого произведения на русский язык авторами И. Лейтнер и Р. Линцер.

Историко-культурное наследие Испании богато и разнообразно. Колорит этой страны, ее неповторимые красоты вдохновляли Пикассо, Гойю, Веласкеса, Дали и многие другие. Влияние различных народов, религий и культур, пограничное положение между Европой и Африкой, замкнутость Средиземноморья и бескрайность Атлантического океана — все это нашло отражение в величественных памятниках и интересных традициях Испании. Уже в древние времена Испания была желанной добычей для захватчиков — от финикийцев до римлян. В средние века большей частью страны владели арабы, вторгшиеся сюда в VIII веке из Северной Африки. К концу XV века христиане отвоевали Испанию и объединили ее. Все поколения правителей пытались добиться и единства в культуре, но культурные традиции Испании пестры, как и прежде. А некоторые регионы до сих пор гордятся своей самобытностью и самостоятельностью. Практически вся страна представляет собой один огромный исторический музей под открытым небом, окруженный кольцом прекрасных морских берегов и курортных зон, многие из которых считаются лучшими в Европе [1].

В современной духовной жизни народов огромную роль играет взаимообмен духовными ценностями народов. Каждый народ имеет свои культурные особенности, которые существенным образом различаются у разных народов, в частности, культурные традиции, семейный быт, обычаи и обряды. Писатель, воплощая жизненные явления средствами национального языка, использует речевую образность. Единство всех этих выразительных средств создает национальную форму произведения. И *переводчику*, и *читателю* нужны фоновые знания об открывающейся для них действительности. Как справедливо отмечал В. В. Виноградов, “...социокультурный уклад определенной национальной общности имеет свои особенности, отли-

чающие его от других национальных укладов. Эти особенности отражаются в лексике и составляют в ней фоновую информацию, передающую сведения о национальных формах, видах и проявлениях духовной и материальной культуры” [2, 41].

Цель данной статьи заключается в рассмотрении и исследовании лакунарного концепта “Коррида” как лингвокультурологического маркера в испанской художественной картине мира Б. Ибаньеса “Кровь и песок” и его перевода на русский язык авторами И. Лейтнер и Р. Линцер.

Когда речь идет об Испании, вряд ли можно обойтись без упоминания о бое быков, так как для многих эти два понятия — Испания и коррида — неразделимы, и они просто не существуют одно без другого. Федерико Гарсиа Лорка, выдающийся поэт, не раз говорил, что тот, кто не понял корриду, не поймет и душу испанца [3].

В романе “Кровь и песок” автор обращается к изображению одного из самых популярных массовых национальных зрелищ — боя быков, которым многие испанцы гордятся едва ли не больше, чем подвигами своих предков. Страницы романа изобилуют спецификой эмоциональной лексики испанского языка. Варварское зрелище корриды, страстная апология боя быков, героизм народа, связанный с историческими обстоятельствами, и одновременно жестокость толпы, которая веками воспитывалась на созерцании пыток и привыкшая к кровавым жертвоприношениям, романтические мечты о подвигах, стремление к славе, горькая нужда бедного народа и низменные страсти высшего общества — все это позволяет глубоко проникнуть в структуру языка и природы национальной жизни данной культуры.

История корриды, скорее всего, восходит к началу новой эры, к иберам, населявшим Пиренейский полуостров и почитавших быка священным животным (сохранились наскальные изображения быков, которым несколько тысяч лет). Вероятно, первоначально убийство быка было ритуальным и

совершалось только жрецами. К VIII веку, перед вторжением арабов, битвы с быком уже были излюбленной народной забавой. А к концу XV века, то есть времени завершения реконкисты и объединения Испании, коррида становится развлечением благородного сословия [4].

На основе исследования произведения Б.Ибаньеса “Кровь и песок”, было установлено, что лексемы, вербализующие когнитивную структуру концепта “Коррида”, коррелируют, главным образом, со следующими релевантными категориями:

1) **номинация корриды** как явления и **типы** корриды;

2) **участники** корриды (тореро, бык);

3) **артефакты** (одежда, оружие) и т.д.

Первоначальное представление о явлении “Коррида” дают *именные базовые предикаты*: ‘corrida’, ‘la tauromaquia’, ‘novillada’, ‘capea’, ‘verónica’, ‘navarra’, ‘alternativa’, репрезентирующие данный концепт в целом. Обратимся к примерам:

“Como en todos los días de *corrida*, Juan Gallardo almorzó temprano”. (“Как всегда в дни *корриды*, Хуан Гальярдо позавтракал рано”.);

“Era el capellán de la plaza, un entusiasta de *la tauromaquia*”. (“Это был цирковой священник, страстный любитель *тавромахии*”).

Несомненно, лексемы ‘corrida’ (коррида) и ‘tauromaquia’ (тавромахия) — национально-специфические элементы испанского языка, которые не имеют эквивалентов в русском языке. В таких случаях мы имеем дело с *межъязыковыми лакунами*, а точнее, с *немотивированными лакунами*. Немотивированные лакуны не могут быть объяснены отсутствием в данном языке явления или предмета. Концепты, представленные немотивированными лакунами, существуют в сознании русского человека. Он, выделяет соответствующие явления в окружающей действительности, оперирует ими как мыслительными единицами в процессе мыслительной деятельности, однако эти концепты не имеют в русском языке языкового выражения. Вероятно, это коммуникативно нерелевантные концепты, которые являются одновременно неустойчивыми. [5, 42.].

При переводе данных лакун авторы используют прием *непосредственного заимствования* (‘corrida’ — “коррида” и ‘tauromaquia’ — “тавромахия”). Однако, следует заметить, что лексема “коррида” — явление, известное многим народам мира, чего нельзя сказать о “тавромахии”, кроме того, что оно является одним из конституирующих элементов структуры концепта “Коррида”. Описывая

данные испанские национальные явления, авторы перевода “Кровь и песок” И. Лейтнер и Р. Линцер прибегают к наиболее распространенному способу промежуточного переводческого решения — *семантизации*. Несмотря на то, что семантизация довольно часто в художественных переводах представлена в сносках, тем не менее, она усиливает связанность и ясность текста.

Семантизация — это способ промежуточного переводческого решения, который позволяет ввести в текст перевода элементы языка, составляющих картину мира носителей языка оригинала, например, слова — реалии, способствующие знакомству читателя с жизнью и бытом другого народа, передающих национальный колорит. Итак, например, тавромахия — это, как указывают переводчики искомого произведения на русский язык, “свод правил проведения корриды” [10]. Удачное включение семантизации позволяет переводчику эксплицитно семантику языковых единиц и особенности культуры, приблизив при этом перевод к оригиналу и сделав его живым для читательского восприятия. При этом переводчик воспроизводит все приметы другой жизни и не перегружает текст.

На основе исследования вышеуказанных именных базовых предикатов, в частности, составляющих вербализованную структуру “Корриды”, выделяются *типы* корриды, в которых мужчины в роли “тореро” принимают участие в зависимости от их профессионализма, возраста и опыта, и варьирующих по основным свойствам и функциям. Обратимся к примерам:

“...debutar en *una novillada* en la plaza de Sevilla”. (“... дебютировать в *новильяде* на сеvilьской арене”).

В соответствии с принципом семантизации как средством перевода *новильяда* — коррида, во время которой идет сражение с молодыми бычками [10].

— ¡Un capote del más vivo escarlata, que iba a despertar muchas envidias en *las capeas* de los pueblos!” (“Ярко-алый плащ, которому предстояло вызвать немалую зависть на местных *капеях*!”).

“*Капея* — коррида, организуемая в *небольших городах и селениях* нередко прямо на центральной площади. Капеадоры обычно сражаются с молодыми бычками” [10].

“Hablaban de sus *verónicas* en El Garrobo, de sus *navarras* de Lora...” (“Повествовали о “*верониках*” в Гарробо, о “*наваррах*” в Лоре...”).

“*Вероника*” и “*наварра*” — особо сложные приемы корриды, требующие большого искусства и хладнокровия” [10].

“...aún no había recibido *la alternativa*”. (“Ему пока еще не давали *альтернативы*”).

“*Альтернативой* в тавромахии называют выступление новичка в корриде наряду с профессиональным тореро, что дает любителю официальное звание эспады” [10].

Таким образом, на основе исследования произведения “Кровь и песок” и его перевода на русский язык, выявляется дифференциация вербализованного концепта “корриды”. Так, например, именные базовые предикаты, репрезентирующие наименование корриды, различаются в зависимости от того, каков возраст быка, выведенного для сражения на арену (*‘corrida’, ‘novillada’*). С другой стороны, рассматриваются *локальные* характеристики “корриды” — бой быков проводится как в больших так и небольших городах (*‘sarea’*). Учитывается также фактор *сложности* приемов сражения. Иными словами, явление “корриды” со всеми вышеперечисленными признаками — это по-прежнему весьма условное для русской культуры понятие, которое имеет сугубо национальный оттенок и колорит, свойственный именно Испании.

Что касается специфики перевода “участников корриды”, то представляется важным учитывать, прежде всего, *исторические предпосылки*. К VIII веку, перед вторжением арабов, битвы с быком уже были излюбленной народной забавой. А к концу XV века, то есть времени завершения реконквисты и объединения Испании, коррида становится развлечением благородного сословия. Те, кто еще недавно бились с маврами и готовились встретить смерть на поле брани, снова могли испытать себя на арене. С быком сражается *кабальеро*, рыцарь на коне [4]. Приведем примеры:

“Entre los oscuros jinetes de la Guardia municipal pasaban vistosos *caballeros* sobre flacos y misérios *rocines*”. (“Среди одетых в черное конных муниципальных гвардейцев мелькали пестрые *кабальеро* (*всадники*) на тощих клячах”).

Основными номинантами, коррелирующими со слотом “участники корриды” в произведении “Кровь и песок” являются лексемы *‘matador’* *‘torero’*, *‘diestro’*, *‘el espada’* и *‘novillero’*. Важно подчеркнуть, что среди приведенных лексем только одна из них — “матадор” вошла во все языки мира и не требует перевода, ср.: “Era Juan Gallardo, al que todos llamaban familiarmente el Gallardo, famoso *matador* de toros”. (“Это был Хуан Гальярдо, которого все запросто называли Гальярдо, знаменитый *матадор*”). “**Матадор**” рассматривается как один из основных субъектов корриды. Небезынтересно

подчеркнуть, что лексема *‘matador’* происходит от испанского глагола *‘matar’*, что в переводе ‘убивать’, иначе говоря, *‘matador’* — это “убийца”. Концепт *‘matador’* является в тексте *прототипом* “участников корриды”, это образ типичного представителя корриды. Подчеркнем, что слово “матадор” — номинация, наиболее распространенная при обозначении “участников корриды” в русском языке.

Как выяснилось, на примере произведения “Кровь и песок”, в испанском языке *доминирующей лексемой*, манифестирующей “участника корриды”, является “**тореро**” (*‘torero’*). Семантизация данного понятия в переводе произведения на русский язык выглядит следующим образом: “Тореро — участник корриды, чаще всего так называют матадора” [10], ср.:

“...*algunas señoras contemplaban con interés al famoso torero*”. (“Некоторые сеньоры с интересом созерцали знаменитого *тореро*”).

Следующими по частотности употребления в синонимичном ряду номинаций “участников корриды” являются лексемы *‘diestro’*, *‘espada’* и *‘novillero’*. Данные понятия относятся к разряду *относительных лагун*, признаком наличия которых являются дефиниции вышеуказанных слов в переводном словаре посредством перечисления синонимов. Обратимся к примерам. Ср.:

“...*amigos entusiastas antes de ir a almorzar a sus casas deseaban ver al diestro*”. (“...восторженные друзья, прежде чем отправиться по домам завтракать, хотели повидать *матадора*”).

Лексема *‘diestro’*, одна из составляющих центрального фрейма “участники корриды”, вербализуется в испанском языке как *‘la diestra’* — правая рука и *‘el diestro’* — матадор, имея различие по флексии (женский и мужской род). Речь идет о двух разных *концептах-представлениях*. Представления статичны и являются собой отражение совокупности наиболее ярких внешних чувственно воспринимаемых признаков отдельного предмета или явления [5]. Концепт-представление *‘el diestro’* (матадор) — метафоричен по своей выраженности, матадора называют “правой рукой” или “правым”, вероятно, подчеркивая его уверенность в своем “правом деле”.

Другой пример концептов-представлений - словарная дефиниция концепта *‘espada’* (*‘la espada’* — шпага с загнутым концом, *‘el espada’* — тореро). Ср.:

“*El espada*, cuando le preguntaban acerca de esto, sonreía modestamente”. (“Когда *матадора* спраши-

вали, с кем он собирается идти, он только скромно улыбался”).

Концепт-представление ‘espada’ как ‘тореро’ также представляет собой когнитивную метафору, которая по своей структуре подобна общепризнанному спортивному выражению ‘первая ракетка’, где теннисиста называют в честь предмета, артефакта, связанным с данным видом спорта. Как видно из перевода данных примеров, лексемы ‘diestro’, ‘espada’ не имеют в русском языке точных эквивалентов и репрезентируются номинацией “тореро”.

Слово ‘novillero’, входящее в парадигму “участники корриды”, несколько отличается от вышеприведенных лексем, вербально репрезентирующих “участников корриды”. В русском переводе она транслитерируется и звучит как “новильеро”. Приведем пример:

“Ya no era novillero: era matador...” (“Он уже не был новильеро, он был матадором...”).

Итак, новильеро — это “новичок в искусстве корриды, еще не имеющий официального звания матадора или эспады” [10].

На основе контрастивного анализа испанской и русской культур, в плане рассмотрения и толкования “корриды” как явления, выяснилось, что в русском языке собирательным образом “участника корриды” служит лексема “**тореадор**”, эквивалент которой, что любопытно, полностью отсутствует в испанском.

Коррида — это, прежде всего, **схватка** матадора с быком, и иногда, в оригиналах текста, автор Б. Ибаньес метафорически номинирует тореро лексемой ‘el lidiador’ (“воин”), ср.:

“Y los lidiadores, parpadeando bajo la violenta transición, pasaron de la sombra a la luz...” (“И тореро, зажмурившись от резкой перемены освещения, вышли из тьмы на свет...”).

Однако, как указано в вышеприведенном примере, при переводе на русский язык авторы избегают точного эквивалентного соответствия, заменяя слово ‘el lidiador’ (“воин”) его синонимами (“тореро”, “матадор”), чтобы таким образом не затруднять понимание контекста.

Помимо матадора, главного национального героя корриды, существуют еще *второстепенные участники* корриды, так называемые его помощники. В начале корриды пешие ‘**los banderilleros**’ (**бандерильерос**) раздраживают быков, а на арену на лошадях выезжают ‘**los picadores**’ (**пикадоры**) — участники корриды, выступающие в бою верхом на лошади и вооруженной пикой. Ср.: “Eran los

picadores, rudos jinetes de aspecto montaraz...” (“Это были *пикадоры*, суровые всадники с грубой внешностью”). Существует и другая вербальная манифестация понятия ‘el picador’ (пикадор), ср.: “Algunas veces ostentaba la garrocha atravesada en el borrén de la silla, y con un pelotón de amigos convertidos en *piqueros* iba a las dehesas...” (“Иногда, с гаррочей поперек седла, она в сопровождении друзей, переодетых *пикадорами*, отправлялась на пастбища...”).

Они бросают копыя как можно с большим эффектом и блеском. Согласно установленным правилам пикадор должен уколоть животное 3 раза, но, в случае, если бык ослаб, количество ударов может быть меньшим. Попадать в животное можно лишь тогда, когда оно находится между двух концентрических линий на арене.

Следующий этап — основное выступление ‘los banderilleros’ (бандерильерос), ср.: “El banderillero quedó mudo por la sorpresa”. (“*Бандерильеро* онемел от изумления”).

‘El banderillero’ — человек в составе квадрильи, участник корриды, в обязанности которого входит раздражить быка, воткнув ему в тело несколько пар бандериллий. В быка должны вонзиться 3 пары бандериллий. Отмечаются также однокоренные лексемы данного понятия, вербализующие действия тореро во время корриды, ср.: “Más te valdría *banderillear* mejor”. (“Пусть бы он только получше *всаживал бандерильи*”). Лексема ‘banderillear’ относится к разряду *семантических лагун* [5], так как, например, в русском языке отсутствует как само понятие “бандерилья”, так и семемы “всаживать бандерильи”, “орудовать бандерильей” и т.п.. Переводчики И. Лейтнер и Р. Линцер пользуются, в данном случае, *описательным* методом перевода. *Описательный* перевод (экспликация) — лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ (исходного языка) заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение этого значения на ПЯ (переводящий язык) [6].

Выход последнего участника ‘**el puntillero**’ (**пунтильеро**), собственно, завершает процесс “Корриды”. Ср.: “...la bestia fue a caer ... hasta que llegó el *puntillero* para rematarla”. (“Бык упал... подошел *пунтильеро*, чтобы добить его”).

Следует отметить, что ‘*piquero*’, и ‘*puntillero*’ происходят, соответственно, от испанских ‘*la pica*’ (копье, пика) и ‘*la puntilla*’ (нож для забоя скота). Следовательно, данные лексемы можно объединить

в одну общую парадигму “человек, пользующийся определенным оружием”.

Выделяются также групповые названия всех участников корриды в целом: ‘la retaguardia’ (арьергард), ‘mozo de estoques’ (“оруженосец”), ‘la cuadrilla’ (квадрилья). Обратимся к примерам:

“...y tras ellos, en pleno corral, pateaba la retaguardia, el escuadrón férreo y montaraz de los picadores...” (“...а дальше, уже посреди двора, топтался арьергард — суровый и угрюмый отряд пикадоров...”);

“Nacía algunos años que acompañaba al diestro en todas sus correrías como ‘mozo de estoques’”. (“Вот уже несколько лет он сопровождал Гальярдо во всех поездках в качестве слуги и “оруженосца”).

В данном примере ‘mozo de estoques’ переводится способом калькирования (“оруженосец” или букв. “слуга тореро, следящий за шпагами”). Калькирование — способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей — морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) — их лексическими соответствиями в ПЯ [6].

“...ya estaba abajo el carruaje con la cuadrilla”. (“Карета с квадрильей дождалась внизу”).

Для связности и ясности текста, согласно принципу семантизации, переводчики И. Лейтнер и Р. Линцер эксплицируют понятие “квадрилья” в сноске текста следующим образом: “Квадрилья — группа участников боя быков” [10].

Небезынтересно подчеркнуть, что в русском и многих других языках данные концепты отсутствуют, за неимением самого явления “Корриды”, поэтому лексемы ‘la cuadrilla’, ‘el banderillero’, ‘el picador’ являются этнокультурными концептами и мотивированными межъязыковыми лакунами [5].

Из наблюдений видно, что концепт “матадор” репрезентируется, во-первых, по признакам субординации: матадор — главный тореро, тореро (может быть назван любой участник корриды), новильеро (тореро-новичек). Другим критерием классификации концепта “матадор” послужили: образ “шаги”, которой матадор закалывает быка (артефакт) и образ “правой руки”.

Как известно, главным объектом боя, основным противником матадора и, фокусирующим внимание зрителей, является **бык**. Быки, которые в наше время сражаются с тореро на всех испанских аренах — это яростные дикие животные, родословная которых тщательно оберегалась на протяжении нескольких столетий. Быков не тре-

нируют, яростный нрав дан им от рождения, именно поэтому они ожесточенно нападают на все, что попадает в их поле зрения. Это единственное животное, которое погибает в борьбе. Если коррида будет запрещена, то этот вид животных будет обречен на вымирание, так как его содержание и разведение достаточно дорого и оно нерентабельно только лишь для человеческого потребления. В анализируемом произведении упоминание об этом животном относится к числу доминантных. Так, прослеживаются многочисленные, дифференцирующиеся между собой прототипы быка: ‘el toro’ (бык), ‘la fiera’ (зверь), ‘ganado’ (скот), ‘becerro’ (молодой бычок) и т.д.

Концепт ключевого слова “бык” отражает не только черты, присущие данному животному, но включает в себя богатый и интересный символический компонент, сформированный людьми за длительные периоды общения с животным. Основная денотативная семема лексемы “бык” представлена в прямом номинативном значении: ‘el toro’ (бык), ‘ganado’ (домашнее животное, скот). Рассмотрим примеры:

“El toro, cada vez más furioso por el engaño, acometna al lidiador...” (“Бык, все больше разъярясь после каждого обмана, в неистовстве бросался на тореро...”);

“... cuando habían de lidiar este ganado”. (“... когда предстояла схватка с этими быками (букв.: с этим скотом)”).

В соответствии с жизненными наблюдениями испанцев и их традиционными устоями, “бык” - это свирепое животное, зверь, ср.:

“...venían de la plaza de presenciar el apartado y enchiqueramiento de las bestias”. (“...все побывали уже в цирке и наблюдали за тем, как животных загоняли в стойла”);

“...al apreciar la fuerza de la fiera vencida, alaba su propia gloria”. (“...измеряет свою славу силой побежденного зверя”).

Главное достоинство и “орудие” быка в схватке — это рога, ср.: “¡Qué mozo! ¡Se iba a los mismísimos cuernos...!” (“Какой храбрец! Идет прямо на рога!”).

Исходя из жизненного опыта наблюдений за корридой, испанцы знают, что бык может напасть, растоптать под копытами, надеть, подкинуть на рога и т.д.: “...osaban echar un capote a los bueyes, siendo volteados y pateados las más de las veces”. (“...дразнили волов красной тряпкой; зачастую забава кончалась тем, что вол подхватывал смельчака на рога или, сбив с ног, топтал его копытами”).

Считается, что быки из Миуры (район Испании) — самые свирепые быки во всей Испании, ср.: “¡Dichosos *miuras*! Por algo йл y los otros espadas ronnan en sus contratas mil pesetas mbs cuando habnan de lidiar este ganado”. (“Проклятые *миурцы*! Недаром и он и другие матадоры требовали на тысячу песет больше, когда предстояла схватка с этими быками”).

Молодые бычки более неумелые, но и тем опаснее при выступлении на корриде, ср.:

“Habituaado fuera de casa a los tremendos cabezasos de los *becerros*, al cruel pateo de las vacas...” (“Привыкнув на бойне к ударам *молодых бычков* и копытам коров...”);

“...a pesar de lo cual se creen poderosas y felices, cuando no han visto ni una mala corrida de *novillos*”. (“...считающих себя могущественными и счастливыми, хотя им в жизни не приходилось видеть даже самой захудалой корриды с *молодыми бычками*”).

Таким образом, приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что концепт “бык” многогранен и является прототипом таких понятий как ‘*miuras*’ (*миурцы*), ‘*las bestias*’ (*бестии, животные*), ‘*la fiera*’ (*зверь*), ‘*ganado*’ (*скот*) и др.

На основе ассоциаций, связанных с данным животным, можно сделать вывод о том, что символический смысл лексемы “бык” вытекает, прежде всего, из *природы самого животного* (крупный зверь с рогами и копытами), и из *роли, которую он играет в обществе* (опасный зверь — убийца, может растоптать, надеть на рога). Также бык классифицируется по *месту происхождения* (‘*miuras*’ - “миурцы”) и по *геронтологическим признакам* (‘*novillos*’, ‘*becerros*’ “молодые бычки”).

Неотъемлемым элементом, составляющим структуру концепта “Коррида”, являются **артефакты**. Это яркие национально-специфические элементы испанской корриды, репрезентированные лакунарными концептами — предметами *одежды* (*la coleta*, *muleta*), *оружия*, которыми пользуются тореро во время сражения, т.е. национально обусловленные артефакты. Обратимся к примерам.

Главное в одежде матадора, это, так называемый, ‘*el traje de luces*’ (костюм), цвет которого едва ли можно разглядеть из под золота, которым расшит практически весь костюм, ср.:

“Gallardo se dirigió hacia el tendido donde estaban sus mayores entusiastas, dándoles *el capote de lujo* para que lo guardasen”. (“Гальярдо направился к первому ряду, где сидели самые горячие его поклонники, и отдал им на хранение свой *роскошный плащ*”).;

“...vestido con *el traje de luces* metióse en el tren...” (“...он сел в поезд в *костюме расшитым золотом*...”);

“¡Una capa! ¡Poseer *una capa de brega*...” (“Мечтой его был плащ, настоящий *плащ матадора*...”);

“...cortó un *capote de lidia* en la tela húmeda y deshilada”. (“...смастерил из ветхой, сырой тряпки *боевой плащ*”);

“... cogió Garabato *el capote llamado de paseo*...” (“...Гарабато взял так называемый *парадный плащ*...”).

Следует отметить, что ‘**el capote**’ (**плащ**) является неотъемлемым элементом тореро, с ним он выходит на арену цирка, а затем, передает на хранение выбранной им женщине или более удачливым поклонникам. Однако все происходит перед финальной сценой, а перед этим остальные тореро-помощники — гоняют зверя, то там, то там показываясь из-за ограды с желто-малиновыми полотнами, которые называются ‘*el capote*’ (“капоте”, плащи), ср.:

Как видно из примеров, один и тот же плащ репрезентируется в тексте как “парадный”, “роскошный”, “боевой” и т.д.

Образ “**колеты**” (**‘la coleta’**) несет в себе *символический* смысл. Колета — обязательная составляющая туалета тореро, это косичка на затылке, которую тореро отращивали в знак принадлежности к особой касте, ср.: “...y conservaba luengo en el occipucio el sagrado mechón, *la coleta* de los tiempos juveniles, signo profesional que le distinguía de los otros mortales”. (“...на затылке отращивал длинную прядь, священную *колету*, хранимую с юных лет, — профессиональный знак, отличающий тореро от прочих смертных”).

Однако следует пояснить, что в современном мире накануне боя пристегивают искусственную колету.

Другой важный элемент “корриды” — это артефакты ‘**espada**’ (“**шпага**”) и ‘**muleta**’ (“**мулета**”), как основные орудия тореро во время сражения, ср.: “Garabato se había izado ya en el pescante con su lío de *muletas* y *espadas*”. (“Гарабато уже взобрался на козлы со своей связкой *мулет* и *шпаг*”). “*Muleta* — красная материя, прикрепленная к палке” [10]; тореро пользуется ею для того, чтобы обмануть быка и заставить его наклонить голову, чтобы, в итоге, нанести ему смертельный удар (в определенное место в холке).

Другие элементы одежды тореро, гипонимы данного вербализованного концепта — это рубаш-

ка, шапка, чулки, различные аксессуары. Интерес предоставляют также “головной убор” (*montera*) и “пояс тореадора” (*faja*), ср.: “*La montera. Garabato sacó la montera de lidia, negra y rizosa, con sus dos borlas pendientes a modo de orejas de pasamanería*”. (“— Шапку! Гарабато вытащил *головной убор* матадора — черный колпак с двумя свисающими по бокам золотыми кистями”). ‘*La montera*’ — Gorga que lleva el torero en armonía con el traje de luces. (Шапка, которую носит тореро в сочетании с костюмом) [7].

Часто перевод названий одежды ведет или к образованию лакуны, или к потере тех сем, которые отражают какие-либо национальные детали (т.е. к потере одного из денотативных компонентов содержания слова). Предметами таких реалий, как видно из нижеуказанного примера, являются, прежде всего, предметы одежды тореро. Ср.: “*Quedaba lo más complicado de la vestimenta, la faja, una banda de seda de más cuatro metros, que parecía llenar toda la habitación, manejándola Garabato con la maestría de la costumbre*”. (“Осталась наиболее сложная часть туалета — *фаха*, широкая шелковая полоса, длиной чуть не в четыре метра, которая, казалось, заполнила всю комнату, когда Гарабато развернул ее ловким движением”). При переводе реалии ‘*faja*’ переводчик применяет прием *транслитерации* (*передача на уровне графем*) [8], что, конечно, создает лакуну для русского читателя, однако одновременно сохраняется национальный колорит при описании.

‘*Faja*’, ‘*coleta*’, ‘*muleta*’ — являются этнокультурными концептами в испанском языке, и, соответственно, *немотивированными когнитивными лакунами*, так как данные образы, символизирующие и раскрывающие испанскую национальную культуру, не имеют лингвокультурных аналогов и не нашли отражение в других языках, где данные лексемы передаются способом транслитерации, без перевода и пояснения. Так, например, слово “пояс” — предмет, свойственный многим культурам, но ‘*faja*’ — именно *испанский* широкий пояс (“*фаха*”), неотъемлемый элемент одежды тореро и т.д.

Следующие лексемы позволяют выявить когнитивный слой концептов-артефактов, символизирующих *оружие* как “*орудия убийства*”. Здесь наблюдаются как чистые заимствования безэквивалентной лексики: ‘*las banderillas*’, ‘*la garrocha*’, так и виды родовых лакун ‘*estoque*’ (*унага*), ‘*palo*’ (*бандерилья*), ‘*pica*’ (*ника*). Обратимся к примерам.

“*Бандерилья* — гарпун с оперением” [10], ср.: “*Clavaba las banderillas con aplomo, como un trabajador concienzudo y serio...*” (“Он уверенно всаживал *бандерильи*, выполняя свой долг как опытный и искусный работник...”).

Интерес представляет мотивированная лакуна ‘*banderilla*’ (*бандерилья*) и ранее упомянутые дериваты, восходящие к данной лексеме — ‘*los banderilleros*’ (*бандерильерос*), ‘*banderillar*’ (*всаживать бандерильи*). Как уже было указано выше, согласно описательному методу, данные понятия относятся к разряду семантических лакун.

Другое название *бандерильи* ‘*el palo*’ (*палка, жердь*), видимо возникло от того, что данное оружие напоминает по форме жердь, ср.:

“*El Nacional, con los palos en la mano, citaba al toro en el centro de la plaza*”. (“Националь с *бандерильями* в руках дразнил быка в самом центре арены”.);

“...*tiró del estoque* que igualmente le presentaba su criado...” (“...выбрал одну из предложенных слугой *унаг...*”);

“...*picas* crueles clavadas en su morrillo...” (“в загривок ему вонзались острые *ники...*”);

“*Se aproximó al toro con la garrocha por delante, clavándola en su cola...*” (“Он подскакал к быку и, подняв *гаррочу*, вонзил ее в могучий затылок”).

“*Гарроча* — длинная заостренная палка, которой дразнят быка во время корриды” [10].

Исследование показывает, что основными вербальными репрезентантами артефактной сферы, конституирующей концепт “*Коррида*”, являются культурно-специфические реалии “*одежда*” (‘*el capote*’ (“плащ”), ‘*la coleta*’ (“колета”), ‘*montera*’ (“головной убор”), ‘*faja*’ (“фаха”).) и “*оружие*” (‘*espada*’ (“шпага”), ‘*estoque*’ (“шпага”), ‘*muleta*’ (“мулета”), ‘*las banderillas*’ (“бандерильи”), ‘*la garrocha*’ (“гарроча”), ‘*palo*’ (“бандерилья”), ‘*pica*’ (“ника”).)

Таким образом, многообразие средств вербализации концепта “*Коррида*” подчеркивает богатство национальных традиций и национального характера испанского народа. Вербализованный в испанском языке концепт “*Коррида*” — многоуровневый и включает в себя большое количество конституирующих элементов. В испанском языке наиболее частотными вербальными репрезентантами концепта являются лексемы, характеризующие само *представление* (‘*la corrida*’), *человека* (‘*matador*’, ‘*torero*’, ‘*picador*’, ‘*banderillero*’) и *быка* (‘*el toro*’). Немаловажным является описание одежды тореадоров и артефактов, предметов, являю-

щихся знаковыми для корриды (‘espada’ — шпага, ‘coleta’ — колета, ‘el traje de luces’ — парадный плащ, ‘montera’ — колпак и т.д.).

Анализ корпуса лакунарных концептов, с помощью которых конституируется сам фреймовый концепт “Коррида”, позволил сделать вывод о том, что оригинальность перевода, богатство образных единиц, высокий уровень художественности перевода романа Б. Ибаньеса “Кровь и песок”, осуществленный авторами И. Лейтнер и Р. Линцер, позволяет в совершенно новом свете рассматривать проблему перевода испанского национального колорита и культурных традиций.

Базовыми способами перевода в семантическом пространстве русского языка лакунарного концепта “Коррида” являются приемы транслитерации, семантизации, калькирования и непосредственно-го заимствования культурно-специфических номинативных единиц художественной картины мира Б. Ибаньеса “Кровь и песок”.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Испания (все об Испании). <http://www.costa-blanca.ru/isp.shtml>
2. *Виноградов В.В.* Лексические вопросы перевода художественной прозы. / В. В. Виноградов // М.: МГУ, 1978. — 174 с.
3. Tienda Taurina. Libreria Taurina. <http://www.espana.org.ru/contentid-5.html>
4. Испанская коррида. http://www.avialine.com/country_additional.php?id=377
5. *Попова Д., Стернин И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике. / Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж. 2002.
6. Теория перевода (лекции). <http://youreng.narod.ru/teoper.html>
7. Diccionario de la lengua española. Vigésima segunda edición. <http://www.rae.es/Miércoles, 12 de abril de 2006>.
8. *Томахин Г. Д.* Реалии-американизмы. Пособие по страноведению. / Г. Д. Томахин. — М.: Высшая школа, 1988. С. 31.

ИСТОЧНИКИ.

9. Vicente Blasco Ibáñez. Sangre y arena. Impreso en Litografía Rosés, S. A. — Cobalto, 7—9 — Barcelona. 1976. 317 p.
10. *Ибаньес В. Б.* Кровь и песок. Перевод И. Лейтнер и Р. Линцер. Л.: Художественная литература, 1967.